

ИСТОРИЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ ВО ФРАНЦИИ

М.Д. Романова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматривается процесс популяризации науки во Франции с точки зрения двустороннего сотрудничества учёных и СМИ. Посредником во взаимоотношениях двух сторон выступает научная журналистика как средство распространения результатов научных исследований и построения общества знания. Многовековая история взаимодействия исследователей и журналистов во Франции представляет несомненный интерес и может служить теоретической моделью, применимой к российским реалиям, способствующей повышению интереса к научно-популярным публикациям у отечественных учёных. Журналист, выступающий в первую очередь как популяризатор науки, призван доводить до непосвящённого читателя научные факты в доступной форме. В связи с этим до сих пор актуальным остаётся вопрос о профильном образовании такого журналиста: должен ли он специализироваться на конкретной области либо владеть азами письменной речи и уметь транспонировать сложный научный язык. Французские научно-популярные журналы пользуются популярностью не только среди самих учёных, которые охотно сотрудничают с издательствами и участвуют в подготовке номеров, но и среди читателей вследствие привлекательной подачи материала. Взаимоотношения журналистов и учёных следует рассматривать на теоретическом и практическом уровнях. В статье подробно анализируется первый уровень, включающий в себя историю возникновения научной журналистики во Франции с момента издания первого научного журнала в Европе, а также особенности формирования образовательной системы и фундаментальные критерии выбора данной специализации. Особая роль в формировании представления о деятельности научных журналистов отводится Ассоциации научных журналистов информационной прессы, организации, активно участвующей в развитии доверительных отношений между учёными и журналистами.

Ключевые слова: популяризация науки, образовательная система и история научной журналистики, взаимодействие СМИ и учёных, популяризация и популяризаторы, специфика материалов научных журналов и газет, общество знания, Франция.

Несмотря на очевидную роль научной журналистики в качестве основной просветительской силы, значимость данной профессии в России до сих пор представляется для большинства сомнительной и несущественной. Это связано с предрассудками как в среде учёных, так и с отсутствием интереса к сложной области у самих журналистов и, что ещё более важно, у читателей. Исследования демонстрируют большую склонность общества к повседневной и сиюминутной информации местного значения (политические новости, культурные события в регионе), нежели к новостям находящейся вне времени универсальной и фундаментальной науки. За исключением области медицины, которая волнует общественность, наука нередко (особенно физико-математические науки) вызывает ещё и рефлекс отторжения, а не интереса, поскольку часто ассоциируется с болезненными школьными воспоминаниями, связанными с непониманием и ошибками [2].

Для того, чтобы оценить влияние деятельности научных журналистов на формирование благоприятного образа науки в обществе, необходимо проанализировать процесс взаимодействия СМИ и учёных [1]. Опыт Франции представляет несомненный интерес, так как специальность научного журналиста здесь не только пользуется популярностью: многолетняя история плодотворного сотрудничества научно-общества с журналистами способствовала созданию специально организованной образовательной системы в этой области. Научные журналисты во Франции играют фундаментальную роль в построении общества знания. Считается, что представители именно этой области журналистики обязаны обладать даром популяризатора: объяснять общественности научные факты, расшифровывая выражения экспертов, разоблачая демагогов и шарлатанов таким образом, чтобы обычные читатели смогли понять природу научного знания и смыслы научных открытий.

Взаимоотношения научных журналистов и учёных следует рассматривать с точки зрения двух уровней: теоретического (включающего истоки возникновения профессии и образовательную систему) и практического (специфика материалов научных газет и журналов с использованием контент-анализа). Так как этот сегмент медиа-рынка представлен многочисленными и различными по своему содержанию изданиями, которые требуют отдельного изучения, мы подробно остановимся на истории развития научной журналистики с момента основания первого научного журнала в Европе. С этой целью проанализируем роль Агентства научных журналистов информационной прессы (AJSPI) и рассмотрим особенности образования журналистов, специализирующихся на научной и технической информации.

Зарождение научной журналистики во Франции относится к изданию первого в Европе научного журнала «Journal des savants», который

до сих пор выходит два раза в месяц. Первый номер занимал всего полторы страницы, его целью было объявлено распространение научных знаний, а также поддержание коммуникации между самими учёными. В 1686 г. на свет появилось первое в истории художественное произведение, целью которого была популяризация науки – «Рассуждение о множественности миров». Автор книги, Бернар Ле Бовье де Фонтенель, избранный член Французской академии, был скорее популяризатором науки, нежели учёным. В изящной и лёгкой форме разговоров, происходивших по вечерам под открытым небом между автором и маркизой, ранее ничего не слышавшей о предмете, Фонтенель изложил важнейшие сведения о земле, луне, планетах и неподвижных звёздах. Примечательно, что как популяризатор он особое внимание уделил интересным для светских людей вопросам, к примеру, спорам об обитаемости других миров.

В XVIII в. во Франции наука начинает играть заметную роль, не только формируя образ мыслей, духовную жизнь людей, но и определяя общественное поведение человека того времени. Наука становится модным феноменом и её представители начинают обретать влияние в многочисленных салонах, которые играли в те времена ключевую роль в определении духовной идентичности общества. В 1751 г. под руководством французских просветителей Дидро и Д'Аламбера издаётся первая французская «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел». Самые выдающиеся учёные того времени обстоятельно изложили всё, что удалось к моменту издания энциклопедии достичь в философии, математике, физике, астрономии, химии, минералогии, биологии, истории, социологии, политической экономии, языкознании, в разработке теории литературы, театра, музыки, архитектуры, живописи, а также во всех областях техники. Целью энциклопедии было донести научное знание до широкой общественности. И хотя среди шестидесяти тысяч статей «Толкового словаря» было много сугубо академических работ, приобщавших читателей к последним достижениям науки, всё же они оказывали революционное воздействие на их сознание.

В статьях энциклопедии показывалась несостоятельность господствовавшего в обществе традиционного мировоззрения и обосновывалась антидогматическая, рационалистическая, по преимуществу материалистическая трактовка важнейших проблем онтологии, гносеологии, этики, эстетики, что существенно подготовляло умы к восприятию новых социально-политических принципов и идей. Всё это сыграло немалую роль в тех глубоких изменениях, которые произошли в умах миллионов французов во второй половине XVIII в. Особенно большое значение для этих изменений имели те энциклопедические статьи, в которых выдвигались и горячо отстаивались злободневные для страны социально-политические проблемы. В них

доказывалась необходимость установления общественного строя, удовлетворяющего требованиям разума и законам природы.

Начиная с XIX в., после осознания необходимости перманентного обновления данных, было решено издавать энциклопедические журналы. Популяризацией науки в этом веке занимался и один из величайших умов Франции того времени – Франсуа Араго [3]. Он был блестящим оратором, способным побеждать самых ярких противников, не только известным учёным, но и великим учителем и популяризатором науки. Для освещения работы Академии наук в 1835 г. он создал так называемые «Труды» Академии наук, которые существуют до сих пор. До инициативы Араго заседания Академии наук никогда не стенографировались, а с её помощью он сделал доступными для широкой общественности академические научные достижения и разработки. С 1813 по 1846 гг. Франсуа Араго читал публичные лекции по астрономии, которые на протяжении тридцати лет имели огромный успех. Именно эти курсы стали основой для посмертного издания популярной астрономии в четырёх томах, опубликованной в 1864 г. В «Предупреждении», которым открывается первый том, Араго объясняет свой проект: «Я утверждаю, что можно успешно представлять астрономию широкой общественности, не умаляя, а чуть было не сказал, не ухудшая её, излагать таким образом, чтобы сделать её высокие представления доступными для людей, почти далёких от математики» [5, с. 8].

Период с 1850 по 1914 гг. считается золотым веком научных публикаций во Франции. С этого периода начинается активная популяризация науки. В 1913 г. стал выходить научно-популярный журнал «Science et vie» («Наука и жизнь») – чёрно-белый журнал с большим количеством иллюстраций и простым стилем изложения. Издание мгновенно стало популярным и вскоре тираж достиг ста тысяч экземпляров. Однако успех журнала длился недолго. Период, начавшийся с 1914 г., ознаменовал собой сенсационный крах научной прессы. В этот кризисный период, который продлился до 1945 г., было напечатано лишь две публикации по науке. Причину такого провала принято усматривать в обязательном светском образовании, которое заменило необходимость распространения научного знания, а также не могло конкурировать с радио, а в дальнейшем – и с кинематографом.

Среди шеф-редакторов того времени было распространено мнение, что исключительно учёные могут писать о науке. Статьи на научную тему выходили внизу страницы, а комментарии академиков помещались в качестве сносок и не отличались актуальностью. Научный мир неохотно доверял свои труды прессе. То же самое происходило в области литературы, медицины и экономики. Наука и медицина считались наиболее важными сюжетами, которые нельзя было доверить неспециалисту. Перелом-

ным моментом в истории популяризации науки стало окончание войны и взрыв атомной бомбы. Наука становится приоритетом национальной и международной политики. Власть и население Франции осознали, что наука может причинить как вред, так и дать огромную силу.

В 1955 г. во Франции создается первая Ассоциация научных журналистов информационной прессы (AJSPI), которая в настоящее время занимает третье место по величине среди Ассоциаций научных журналистов в Европе. Идея создания Ассоциации была связана с необходимостью поощрять и защищать существование до того момента неизвестной специализации журналиста по научной и медицинской информации. Её первым президентом был Андре Лабарт, директор журнала «Созвездие». Он был единственным французским журналистом, допущенным к участию в испытании ядерной водородной бомбы на атолле Бикини. Несмотря на возросший интерес к науке в послевоенные годы, связанный в первую очередь с ядерными испытаниями, научные журналисты должны были по-прежнему бороться за свои рабочие места. Редакторы и владельцы газет всё ещё следовали мировоззрению довоенной эпохи и полагали, что только учёные могут писать о науке. Не только редакторы могли манипулировать сознанием учёного и уверять его в том, что журналист непременно исказит информацию. Сами учёные могли быть дискредитированы в глазах коллег, так как рассказывать журналистам о достигнутых результатах считалось неприличным.

Ещё хуже дело обстояло с медициной [10]. Совет Коллегии врачей, так называемый верховный суд этой профессии, официально заявлял, что общественная информация имеет «сомнительную полезность и должна быть редкой и ограниченной». Ситуация ухудшилась после гибели молодого плотника Мариуса Ренара в результате первой и неудачной трансплантации почек. Его медленная мучительная смерть взволновала общественное мнение, журналистов и фотографов, пытавшихся всеми средствами узнать о его здоровье, опускаясь до подкупа медсестёр и проникновения в больницу через окна. В результате одной из приоритетных задач Ассоциации стали договорённости с редакциями научно-популярных журналов о праве публиковать в прессе статьи, посвящённые научным медицинским исследованиям.

Борьба за право публиковать медицинскую информацию в популярной прессе стала первым крупным достижением AJSPI [4]. Изначально большинство членов Ассоциации бросили журналистскую деятельность и всецело посвятили себя научным исследованиям, в том числе в области медицины, в результате чего у некоторых из них возникла идея создания агентства медицинской информации, сотрудниками которого были бы исключительно медицинские работники. Владельцы СМИ были в восторге от этой инициативы, которая бы означала конец дискус-

■ История международных отношений

сиям о медицинской информации. Однако эта инициатива в итоге не была поддержана, так как информация о науке и медицине не должна была отличаться от юридических и политических новостей, авторами которых всегда являлись журналисты. Получив право на публикацию статей по данной тематике, Ассоциации удалось опубликовать статьи в научных и медицинских журналах и показать, что один из лучших способов обеспечения достоверной информации заключается в построении доверительных отношений между журналистами и их источниками. В Каене и Ницце проводятся симпозиумы, в результате которых отношение к научным журналистам стало кардинально меняться. Учёные всё больше осознают важность распространения научной информации и начинают активно сотрудничать с журналистами, в том числе и сами осваивая профессию популяризатора науки.

Другое важное достижение AJSPI – проведение первых в истории Франции научных конференций, организованных специально для журналистов. Начиная с 1980 г., учёные открыто рассказывают представителям прессы о результатах своих исследований. Благодаря инициативе Ассоциации осуществляются постоянные контакты между журналистами и учёными, целью которых стал взаимный обмен информацией о специфике своих профессий, а также была в значительной степени улучшена программа образования научных журналистов во Франции. Во многом этому способствовал опрос, проведённый в 1999 г. среди членов Ассоциации, в котором приняли участие более ста человек и основной целью которого стало определение основных критериев профессиональной специализации научного журналиста.

Несмотря на то, что исследование было проведено относительно давно, полученные данные до сих пор представляются актуальными. 39% научных журналистов оказались женщинами. Исследование также показало разделение труда по дисциплинарной области. Мужчины в основном интересовались физическими науками, а женщины – биологией. По возрасту 65% респондентов были моложе 45 лет. 23% мужчин и 46% женщин занимались научной журналистикой в качестве фрилансеров по сравнению с 15,2% мужчин и 19% женщин-фрилансеров в универсальной журналистике. 63% имели высшее образование, 47% научных журналистов получили звание магистра или доктора философии. Исследование свидетельствовало о большой социальной значимости профессии научных журналистов, так как большинство из них установили прочные связи с исследователями, что благотворно сказалось на их профессиональной деятельности.

Примечательно, что в 1996 г. было проведено аналогичное исследование для выявления приобщения к научной журналистике в Квебеке среди членов франкоязычной Ассоциации научных коммуникаторов Канады [9]. В ходе

этого исследования было опрошено восемьдесят девять членов Ассоциации. Респонденты разделились на три группы: 19 научных журналистов, 58 «научных коммуникаторов» и 12 опрошенных классифицировались как «гибриды» (например, фрилансеры). В ходе исследования были опрошены более трети всех научных журналистов Квебека. 63% респондентов оказались высокообразованными мужчинами, накопившими многолетний опыт (16 лет в среднем). Подавляющее большинство опрошенных из этой группы не имели степеней магистра или доктора. 26% научных журналистов посещали курсы журналистики. Также выяснилось, что научные журналисты в Канаде более образованны, чем франкоязычные универсальные журналисты.

Интерес к научной журналистике в Квебеке и его значение для французской науки не случайны. Именно в Монреале с 1923 г. проходят ежегодные конгрессы Франко-канадской ассоциации содействию развития науки (ACFAS) [7], которая является самой крупной франкоязычной научной организацией в мире. Ежегодно в Квебеке собираются около 5000 исследователей, представителей всех научных специальностей [11]. Одной из наиболее горячо обсуждаемых тем по-прежнему остаётся проблема взаимодействия науки и СМИ, а также роли научной журналистики. 2014 г. можно считать примечательной вехой в отношениях франкоязычных учёных и журналистов. По взаимной инициативе журнала «Découvrir» и Университета Лавала была организована стажировка для пяти лучших студентов, которые в течение недели делились своими впечатлениями о конгрессе, а также о наиболее интересных и значимых выступлениях докладчиков на страницах вышеупомянутого журнала. Организаторы стажировки посчитали, что конгресс в Квебеке, который посещают исследователи, принадлежащие к самым разным специализациям, является наиболее подходящей площадкой для улучшения профессионального образования научного журналиста.

Несмотря на признание важности профессии научного журналиста большинством франкоязычных учёных, споры по поводу образования журналиста, специализирующегося на научной и технической информации, не утихают до сих пор. Необходимо ли профессиональное научное образование для деятельности в данной сфере или достаточно знать основы журналистики, уметь грамотно писать и восполнить пробел научных знаний на различных курсах? Гаэль Сурсон, представительница телерадиовещательной Бельгийской компании RTBF, провела исследование, в котором изучила преимущества и недостатки полноценного профессионального образования [6]. Так, среди достоинств профессионального специализированного образования фигурировали следующие пункты: быстрое понимание специфики обсуждаемого предмета; база знаний, способствующая проведению аналогий; большая вероятность

получения должностей в журналах, предназначенных для узкого круга читателей, например, самих учёных. Среди недостатков были выделены следующие моменты:

- запрет на работу по научной проблематике универсальным журналистам;
- узкая специализация и владение предметом на высшем уровне снижают интерес к определённым сюжетам (например, если специалист считает, что ответ на данный вопрос итак достаточно изучен или, наоборот, слишком прост);
- отличное знание предмета будет казаться специалисту вполне объяснимым для того, чтобы не вдаваться в подробности и не описывать детали, которые необходимы для непосвящённого читателя.

Большая часть научных журналистов во Франции, имеющих профильное образование, выпускаются из пяти основных школ журналистики, которые обеспечивают подготовку по данной специальности (такое образование можно получить в Лилле, Бордо, Страсбурге и Париже). Студенты, как правило, изучают различные методы письма и выражения мысли. Так, например, в Университете Париж VII имени Дени Дидро существует магистерская программа, созданная в 1980-е гг. для студентов с первоначальным научным образованием. Рассчитанная на два года программа включает такие дисциплины, как «диалоги о науке», «референтное письмо», «технология исследования», «противоречия в науке» и др. В действительности же не так много специалистов остаются работать в этой узкой сфере до конца карьеры. Гораздо больше возможностей для журналиста существует за пределами научной сферы. Тем не менее, дополнительная научная специализация всегда остаётся несомненным преимуществом, так как развивает аналитические способности и способ выражения мыслей.

Другая часть научных журналистов – это выходцы из научной среды, учёные, которые решили отказаться от исследовательской гонки для улучшения рейтинга на международной научной арене. Хотя некоторые учёные являются отличными популяризаторами науки в своей области, большинство из них, как правило, не проявляют особого интереса к СМИ. Те же из них, которые решились на смену деятельности, довольно востребованны, так как их предыдущее место работы уже является гарантом доверия читателей. Однако опыт профессиональной исследовательской деятельности может повлиять на стиль изложения материала, так как наука вдвойне дистанцирована от повседневного мира.

С одной стороны, наука не изучает непосредственно реальный мир, а изучает модели, логические, математические и эксперименталь-

ные знания, которые являются лишь представлениями. С другой стороны, язык, используемый учёными для описания этих знаний, является языком если не чисто математическим, то, по крайней мере, очень формализованным [8]. Например, описание понятия кристалла у физиков непонятно для тех, кто не имеет солидного университетского образования по физике или математике.

Отсюда и происходит проблема передачи знания, которая касается как журналистики, так и педагогики. Трудно перевести, трансформировать научный язык в лёгкий, не искажая его. Кроме того, язык науки часто довольно плотный, структурированный и формализованный [8]. И кажется, что учёные не просто употребляют определённые термины, а говорят на иностранном языке. В отличие от научной статьи, которая адресована специалистам, заинтересованным в подробной методологии, популярная статья направлена на широкую аудиторию, которая более или менее знакома с исследованиями в данной области и больше заинтересована в результатах исследования. Поэтому, учитывая тот факт, что читательская аудитория популярных журналов скорее всего не обладает достаточными научными знаниями, редактор должен следить за тем, чтобы были переформулированы все технические термины, которые могут быть не понятны публикой [12].

По стилю изложения французские научные журналы можно разделить на три фундаментальные категории:

- универсальные «жёлтые» (общая, в основном привлекающая информация для широкого круга читателей);
- универсальные «научные» (также общая информация об основных событиях и достижениях научного мира, однако излагается более основательно, нет ярко выраженной коммерческой составляющей, авторами многих публикаций являются непосредственно сами исследователи);
- узкопрофильные (в основном специализированные материалы, посвящённые конкретной отрасли наук, например, исключительно технические специальности или гуманитарные).

Проведённый анализ показывает, что для плодотворного распространения научной информации необходима заинтересованность и непосредственное участие в процессе популяризации знания как СМИ, так и учёных. Научный журналист выступает посредником в этих сложных взаимоотношениях. История взаимодействия СМИ и научного сообщества во Франции может служить примером для возрождающейся отечественной научно-популярной журналистики.

Список литературы

1. Медведева С.М. От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации// Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4. С. 278–286.

■ История международных отношений

---

2. Baruk S. L'age du capitaine, De l'erreur en mathématiques, éditions du Seuil. 1985.
3. Bensaude-Vincent B. Un public pour la science: l'essor de la vulgarisation au XIXe siècle //Réseaux. 1993. T. 11. №. 58. P. 47–66.
4. Champagne P. Les transformations du journalisme scientifique et médical //Médias, Santé, Politique, Paris, L'Harmattan. 1999. P. 51–61.
5. François A., Barral J-A. Astronomie populaire. Paris. 1857.
6. Gaëlle S. Les journalistes scientifiques. Режим доступа: <http://blog.reycom.org/archives/109> (accessed 24.08.2014).
7. Gingras Y. Pour l'avancement des sciences: histoire de l'ACFAS, 1923–1993. Montréal : Boréal, 1994.
8. Jurdant B. Les problèmes théoriques de la vulgarisation scientifique. Archives contemporaines, 2009.
9. Loume L. La profession du journaliste scientifique aux prises avec les techniques numériques: l'exemple du magazine. La Recherche. 2012.
10. Marchetti D. Une rubrique «à part». L'information médicale de l'après-guerre au début des années 80 // Questions de communication. 2007. № 11. p. 71–90.
11. Marcotte P., Sauvageau F. Les journalistes scientifiques: des éducateurs? Enquête auprès des membres de l'Association des communicateurs scientifiques du Québec //Les Cahiers du journalisme. 2006. № 15. p. 174–195.
12. Thouin M. La vulgarisation scientifique, oeuvre ouverte // Québec français. 2001. № 123. p. 52–54.

Об авторе

Романова Марина Давидовна – преподаватель кафедры международной журналистики, аспирант кафедры социологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: marine.romanoff@gmail.com.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-06-00344.

THE HISTORY OF POPULARIZATION OF SCIENCE IN FRANCE

M.D. Romanova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article discusses the process of popularization of science in France in terms of bilateral cooperation between scientists and the media. Mediator in the relationship of the two parties is a science journalist. The long history of interaction between researchers and journalists in France can serve as a theoretical model applicable to the Russian media system. Science journalist, acting primarily as a popularizer of science, is intended to bring to the uninitiated reader scientific facts in an accessible form. In this connection, still the question remains about the specialized education of science journalists: whether he should specialize in a particular field or possess the basics of writing and be able to transpose the complex scientific language. French popular science magazines are not only popular among scientists themselves who are willing to cooperate with publishers and participate in the preparation of the editions, but also among readers. Relations between science journalists and scientists should be considered at the theoretical and practical levels. The paper analyzes in detail the first level, which includes the history of the emergence of scientific journalism in France since the first edition of the scientific journal in Europe, as well as peculiarities of the educational system in this field. A special role in shaping ideas about the role of science journalists belongs to the Association of Science Journalists of informational press, organization, which is actively involved in the development of trust between scientists and journalists.*

Key words: popularization of science, science journalism, knowledge society, France.

References

1. Medvedeva S.M. Otnauchnogotvorchestva k populjarizacii nauki: teoreticheskaja model' nauchnoj kommunikacii [From scientific innovation to popularisation of science: a theoretical model of science communication]. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. № 4. p. 278–286. (In Russian).
2. Baruk S. L'age du capitaine, De l'erreur en mathématiques, éditions du Seuil. 1985.

3. Bensaude-Vincent B. Un public pour la science: l'essor de la vulgarisation au XIXe siècle. *Réseaux*, 1993, vol. 11, no. 58, pp. 47–66.
4. Champagne P. Les transformations du journalisme scientifique et médical // *Médias, Santé, Politique*, Paris, L'Harmattan. 1999. p. 51–61.
5. François A., Barral J-A. *Astronomie populaire*. Paris. 1857.
6. Gaëlle S. Les journalistes scientifiques. URL: <http://blog.reycom.org/archives/109> (accessed 24.08.2014).
7. Gingras Y. Pour l'avancement des sciences: histoire de l'ACFAS, 1923–1993. Montréal: Boréal, 1994.
8. Jurdant B. Les problèmes théoriques de la vulgarisation scientifique. *Archives contemporaines*, 2009.
9. Loume L. La profession du journaliste scientifique aux prises avec les techniques numériques: l'exemple du magazine. *La Recherche*. 2012.
10. Marchetti D. Une rubrique «à part». L'information médicale de l'après-guerre au début des années 80. *Questions de communication*, 2007, no. 11, pp. 71–90.
11. Marcotte P., Sauvageau F. Les journalistes scientifiques: des éducateurs? Enquête auprès des membres de l'Association des communicateurs scientifiques du Québec. *Les Cahiers du journalisme*, 2006, no. 15, p. 174–195.
12. Thouin M. La vulgarisation scientifique, oeuvre ouverte. *Québec français*, 2001, no. 123, p. 52–54.

About the author

Marina D. Romanova – Instructor of Department of International Journalism, postgraduate of the Department of Sociology, MGIMO University. E-mail: marine.romanoff@gmail.com.